

Всем ветрам назло

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ
СТАРИННОГО МОНАСТЫРЯ
НА БЕРЕГУ ДЕСНЫ
БЛИЗКО К ЗАВЕРШЕНИЮ**

Обычно крестный ход учреждается в память того или иного события. В случае же с августовским празднованием Свенской иконе Божией Матери вышло наоборот: сам праздник в церковном календаре появился в память о крестном ходе. Когда 207 лет назад наполеоновское войско подошло к Брянску, жители, взяв в Успенской обители чудотворный образ, обошли с ним городские границы. Враг не смог взять Брянск, и в память об этом на второй день после Успения Церковь вспоминает избавление города от чужеземного нашествия.

Свенский Успенский монастырь п. Супонево

1. Святые врата
2. Успенский собор
3. Храм в честь преподобный Антония и Феодосия Печерских
4. Библиотека
5. Сретенский храм
6. Преображенский храм
7. Колокольня
8. Игуменский дом
9. Архиерейский дом
10. Братские кельи
11. Братский корпус
12. Домик Петра I
13. Туалет
14. Церковная лавка
15. Монастырская трапеза
16. Игуменское кладбище
17. Монастырское кладбище
18. Лестница к святому источнику

В советское время традиция ежегодного шествия из Свенской Успенской обители в центр города по понятным причинам прервалась. Но она уже давно восстановлена. В отличие от праздника обретения чудотворного образа 16 мая, который отмечает только монастырь, 30 августа — дата настоящего общегородского торжества, когда духовенство и горожане с чтимым списком святыни проходят девятикилометровый путь до Троицкого кафедрального собора, где и совершается торжественный молебен. Сама же Свенская икона двумя веками старше обители, отметившей в прошлом году 730-летие. По преданию, этот образ в Киево-Печерском монастыре написал преподобный Алипий Печерский, предположительно в 1088 году. Принесение его в Брянск связано, наверное, с главным чудом, которым и прославилась Свенская икона.

Враги не взяли, свои взорвали

Черниговский и Дебрянский князь Роман Михайлович терял зрение. Медленно, но, увы, необратимо. Глаза поначалу подернула напоминающая мелкую паутину темная сетка. Взор постепенно туманился, с каждым днем ему становилось все труднее угадывать знакомые очертания родных и близких. Верные люди подсказали: есть в стольном Киеве великая святыня — чудотворная икона Царицы Небесной, от которой многие исцелились.

Дружина с иконой уже подплывала к Брянску, как вдруг на самой стремнине напротив устья притока Свень ладья встала как вкопанная. Сколько ни пытались, гребцы не смогли сдвинуть ее с места. Пришлось приставать к берегу и устраивать ночлег. А утром воевода похолодел от ужаса: иконы в ладье не было.

Лихорадочно размышляя, что же доложить князю и кого «назначить» виновным, он блуждал взором по речному берегу. Как вдруг загребной радостно вскрикнул: да вон же она, на дереве! Икона Богородицы неведомо как оказалась в ветвях раскидистого дуба. Только как ни старались дружинники, снять ее оттуда не получалось.

Пришлось князю самому отправляться с духовенством и боярами на поклон к Пречистой.

Брянский Свенский Успенский мужской монастырь своим возникновением обязан явлением чудотворной Свенской Печерской иконы Божией Матери и чудесным исцелением от нее Черниговского князя Романа Михайловича от слепоты в 1288 г. С переходом Брянска под державу московских государей обитель укрепила свое положение. При Иоанне Грозном здесь начинается строительство каменных храмов вместо деревянных. С 1681 по 1786 г. монастырь был приписан к Киево-Печерской лавре (называясь Ново-Печерским (Свенским) монастырем), чтобы братия могла иметь тут убежище во время нападений с запада на Малороссию.

Со Свенским монастырем было связано немало учеников и последователей прп. Паисия (Величковского), в том числе иеромонах Афанасий (Степанов), схимонахи Афанасий (Охлопков) и Афанасий (Захаров). В 1809–1811 гг. здешним послушником был прп. Моисей Оптинский.

После большевистского переворота обитель была разорена. Из храмов уцелели лишь два надвратных — Сретенский и Преображенский. Главная монастырская святыня — чудотворная Свенская икона Божией Матери — была передана в Центральные реставрационные мастерские, а в 1930 г. оказалась в Государственной Третьяковской галерее, где пребывает и поныне. Монашеская жизнь в обители возрождена в 1992 г.

Подходя к дубу, Роман Михайлович усердно молился о прозрении, обещая поставить на этом месте монастырь во славу Пресвятой Богородицы. Постепенно начиная прозревать, он стал слабо различать тропинку, которая и привела его к дубу (ныне на этом месте находятся Святые врата Свенской Успенской обители). Князь продолжил молиться и прозрел уже полностью. И только после того епископу удалось снять икону с ветвей, отслужить перед нею благодарственный молебен и торжественно поместить в центре будущего Успенского храма, который без промедления тут же начали строить.

Свенская Успенская обитель много раз терпела разорение от врагов — при набегах крымских татар, в войну с литовцами, при осаде в Смутное время. Но самый страшный удар, повлекший запустение на долгие десятилетия, был нанесен ей в 1930 году богоборцами. После краткого периода нахождения в монастырских стенах детской колонии советская власть определила сюда местный отдел ОГПУ. Оценив как предаварийное состояние кирпичных коробок с выбитыми окнами, в которые превратились великолепные прежде

храмы, чекисты решили их разобрать. Но сказать оказалось легче, чем сделать, — соборный храм в итоге пришлось взрывать (причем потребовались для этого две настойчивые попытки).

Взрывной волной снесло главу и верхний ярус соседнего храма Антония и Феодосия Печерских. Рухнула шатровая колокольня. Уцелели, к счастью, обе надвратные церкви — Сретенская и Преображенская, что позволило в дальнейшем постепенно приспособить их к использованию то реставрационной конторой, коррекционной школой-интернатом, то Брянским краеведческим музеем.

В тисках «кусочной» реставрации

В этом году в восстановлении монастырского ансамбля пройдена веха поистине эпохальная: завершились общестроительные работы и формирование убранства в Успенском соборе. Увы, воссоздание внушительного храма растянулось на долгие девять лет, причем отнюдь не по вине генподрядчика — воронежской строительной фирмы «АРКАДА». Беда восстановительных работ в Свенском Успенском монастыре, с которой так или иначе вынуждены в наши дни мириться многие разоренные в советскую эпоху обители, — так называемая кусочная реставрация, когда при отсутствии единого заказчика работы выполняются не в русле согласованной государственными контролирующими органами одной концепции, а по отдельным, обособленно разыгрывающимся на подрядных аукционах лотам-объектам.

Проектная документация по Успенскому собору, охраняемому государством как воссоздаваемая часть всего исторического монастырского ансамбля, была готова в 2004 году. В 2011-м Министерство культуры открыло финансирование, но средства из федерального бюджета поступали недолго. Доделывать собор пришлось на деньги областной казны, что продолжается и поныне. Но эта чехарда, к счастью, хотя бы не повлияла на качество и не привлекла к расторжению контрактов с генподрядчиком. А вот чересполосица в финансировании работ на крепостной стене оставила заметные невооруженным глазом недостатки. На одних пряслах кирпич добросовестно вычинен, на других скучно тускнеет следами былых столетий. Одни участки защищены от непогоды наверху из кровель-

ной меди или железным профлистом, другие — добротным тесом, третьи вообще открыты всем ветрам и снегам. И даже не это самое страшное.

«Обратите внимание: часть прясел в былые годы отреставрирована с использованием местного, так называемого фокинского кирпича, — говорит епархиальный архитектор и древлехранитель Александр Перов. — А ведь применять его здесь было нельзя: он пережженный, с избыточным содержанием извести. Теперь, простояв всего три десятка лет, он просто-напросто вываливается. Ранее тот же фокинский кирпич использовали при послевоенной реставрации храма Преподобных Антония и Феодосия Печерских. Но фактически то была просто фиксация полуразрушенного памятника, так что мы пришли на руину».

Достойный плод совместных усилий

Храм Преподобных Антония и Феодосия в центре монастырской территории пока несет ос-

Адрес монастыря: Брянск, Супонево, ул. Московская, 189б.

Тел. +7 (4832) 92-2074.

Веб-сайт: svenmon.org. **Проезд:** от автовокзала автобус № 7 или маршрутка № 3б; от железнодорожного вокзала — троллейбус № 1 до автовокзала и далее пересадка на указанные маршруты. Монастырь открыт для посещения ежедневно с 7.00 до 20.00. **Ежедневные богослужения:** братский молебен перед Свенской иконой Пресвятой Богородицы в 7.00. Часы и Литургия в 8.00, затем молебен и панихида. Вечернее богослужение в 17.00. По воскресеньям и праздникам поздняя Божественная литургия совершается в 10.00.

новную богослужебную нагрузку. Реставрация этого памятника растянулась даже не на годы — на десятилетия. После того как его остов в послевоенное время простоял зафиксированным до 1970-х годов, специализированная проектная фирма «Спецпроектреставрация» подготовила соответствующие документы, и рабочие вышли на объект. Но доделать до крушения Советского Союза не успели, и вернувшиеся в обитель монахи застали его в лесах при отсутствии какой-либо реставрационной активности.

«Здесь прослеживаются 10 строительных периодов, — говорит Перов. — Многочисленные пристройки на протяжении веков делались хаотично, от некоторых не осталось и следа: ставили их без фундамента (монастырская гора представляет собой агрегацию меловых отложе-

ний) на очень толстые стены, а спустя некоторое время без сожаления разбирали».

В отличие от остальных архитектурных памятников обители, храм Преподобных Антония и Феодосия отнесен к объектам культурного наследия не федерального, а регионального значения. Финальный этап в его реставрации пришлось взять на себя на паритетных началах монастырю и Брянской областной администрации, и совместными усилиями они справились. На первом уровне в одностолпной палате сейчас оборудована историческая трапезная с кухней; на втором — собственно сама церковь.

Реализуются проекты приспособления обеих надвратных церквей. Хотя еще предстоит решить, какими будут наружный декор и росписи паперти Сретенской церкви, входная группа у Святых врат уже сейчас в целом выглядит достойно. Завершается ремонт игуменского дома.

Сегодня можно констатировать, что монастырь пускай и не сразу, но достойно справился с вызовами «кусочной» реставрации, чем подал пример многим застрявшим в начале или на середине аналогичного пути обителям. Постепенное и вдумчивое восстановление отдельных памятников, пусть и находящихся в разной форме собственности и принадлежащих различным структурам, обязательно даст свои плоды.

Дмитрий Анохин